

RU

Языковые маркеры прецедентности имени собственного
в тексте-реципиенте

Титова А. С., Чересюк П. А.

Аннотация. Цель исследования – установить типологию языковых маркеров, благодаря которой в науке станет возможным определение уровня прецедентности/непрецедентности имени собственного через анализ вербальных единиц. В статье рассмотрены способы сигнализации адресанта о прецедентности имени собственного в контексте действительности, терминологически обозначенные как «языковой маркер прецедентности имени собственного». Описаны и проанализированы особенности языкового окружения прецедентного имени в тексте-реципиенте. Определяется содержание понятия «текст-реципиент» в научной парадигме теории прецедентных феноменов (в частности, прецедентного имени), отмечено его косвенное и прямое соотношение с понятием «текст-источник» в конкретной языковой ситуации. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые описана система языковых маркеров прецедентности имени собственного. Представлена технология определения статуса прецедентности имени собственного путем комплексного анализа контекстуального значения имени собственного в тексте-реципиенте. В результате исследования установлены и детально охарактеризованы виды языковых маркеров прецедентности имени собственного, используемые адресантом в качестве единиц фиксации прецедентного, коннотативного употребления имени собственного в контексте.

EN

Linguistic markers of the precedent status of proper names
in the recipient text

Titova A. S., Cheresyuk P. A.

Abstract. The study aims to establish a typology of linguistic markers enabling the determination of the level of precedent/non-precedent status of proper names through the analysis of verbal units. The paper explores ways in which the addresser signals the precedent status of a proper name in the context of reality terminologically referred to as a “linguistic marker of the precedent status of a proper name”. The features of the linguistic environment of a precedent name in the recipient text are described and analyzed. The content of the “recipient text” concept is defined within the scientific paradigm of the theory of precedent phenomena (specifically, the precedent name), noting its indirect and direct relationship with the concept of a “source text” in a specific linguistic situation. The study is novel in that it is the first to describe a system of linguistic markers of the precedent status of proper names. A technology for determining the status of a precedent name through a comprehensive analysis of the contextual meaning of the proper name in the recipient text is presented. As a result, the study identifies and characterizes in detail the types of linguistic markers of the precedent status of proper names employed by the addresser as units to signal the precedent, connotative usage of proper names in context.

Введение

В центре внимания современного научно-лингвистического сообщества находятся проблемы, сформированные на основе антропоцентрического подхода к изучению языковых единиц. Актуальность исследования обусловлена тематикой работы, связанной с одним из приоритетных направлений лингвокультурологии и лингвокогнитивистики – теорией прецедентности. Исследование ключевых единиц национальной лингвокультуры позволяет раскрыть сущность современных нравственных эталонов нации, в качестве которых выступают прецедентные феномены. Открытым в науке остаётся вопрос фактического установления прецедентности/непрецедентности единиц национальной лингвокультуры.

Прецедентные феномены (прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные ситуации и прецедентные тексты) представляют собой результат познания мира, закрепляемый в семантике языковых единиц как составляющих массового коммуникативного сознания. Последнее определяет сущность прецедентных феноменов, через обращение к которым носитель языка эффективно осуществляет процесс передачи «своему» адресату культурно-значимой информации. В настоящей работе мы акцентируем внимание на исследовании прецедентного имени как вербального символа зашифрованного в лексеме (ониме) многоаспектного знания.

Прецедентное имя (ПИ) – «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин*, *Теркин*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*); своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ» (Захаренко, Красных, Гудков и др., 1997, с. 83). Дифференциальные признаки прецедентного имени – индивидуальные признаки характера, внешности или коммуникативной ситуации, соотносимых с денотатом прецедентного имени. Прецедентное имя в тексте-реципиенте (текст, в котором имя собственное функционирует в коннотативном значении) выступает языковым приёмом, позволяющим в максимально сжатой форме передать большой объём информации. Как прецедентный феномен имя собственное становится в коммуникации «символом, указывающим на определённую совокупность определённых качеств именуемого объекта» (Крылова, 2020, с. 14). Имя собственное становится прецедентным, когда уровень прецедентности имён собственных в массовом коммуникативном сознании различен, в связи с чем повышается важность анализа лексического «окружения» прецедентного онима в отдельном контексте. Адресант, оперирующий прецедентными именами в тексте-реципиенте, использует, как правило, языковые маркеры.

Языковой маркер – это способ обозначения адресантом прецедентности имени собственного. Исследователь Е. А. Нахимова называет подобные способы критериями, по которым учёные-лингвисты могут фиксировать прецедентность/непрецедентность имени собственного в массовом коммуникативном сознании. Данные способы (критерии) есть «своего рода сигналы для читателя об особом характере использования соответствующего имени собственного» (Нахимова, 2011, с. 75).

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) отобрать и систематизировать примеры употребления прецедентных имён в текстах публицистического и художественного стиля с учётом языкового окружения онима;
- 2) установить контекстуальное значение исследуемых прецедентных имён;
- 3) проанализировать контекстуальное значение способов введения прецедентного имени в текст-реципиент;
- 4) классифицировать языковые маркеры прецедентности имени собственного и определить их функциональное значение в тексте-реципиенте.

Материалом для исследования послужила картотека публицистических и художественных текстов-реципиентов XX и XXI веков, отобранных через поисковую систему Национального корпуса русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>), блог-платформ «Яндекс.Новости» (<https://dzen.ru/news>) и «Яндекс.Статьи» (<https://dzen.ru/articles>). В процессе исследования были использованы следующие лексикографические источники:

- Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. 2008. <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkoviy-slovar> (БТС).
- Русский орфографический словарь / отв. ред. В. В. Лопатин, О. Е. Иванова. 2018. <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/russkij-ortograficheskij-slovar> (РОС).

Теоретическую базу исследования составляют работы, направленные на изучение прецедентных феноменов (Захаренко, Красных, Гудков и др., 1997; Гудков, Рассказов, 2010; Гудков, 2020; Караулов, 2010; Горохова, 2019; Будаев, 2021; Нахимова, 2011; Нахимова, Николаева, 2023), а также базовые положения лингвокультурологического и лингвокогнитивного подхода к изучению языковых единиц (Вежбицкая, 2001; Стернин, 2002; 2022; Слышкин, 2000; Телия, Дорошенко, 2008).

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. В работе применяются научные методы когнитивно-лингвистического исследования: корпусный анализ, при помощи которого осуществлялся поиск текстов-реципиентов через базу НКРЯ и сайтов «Яндекс.Новости» и «Яндекс.Статьи»; метод семантического и концептуального анализа, позволяющий установить языковой маркер прецедентности имени собственного и обозначить дифференциальный признак прецедентного имени; метод тематической классификации, используемый при систематизации разновидовых способов введения прецедентного имени в текст-реципиент; метод количественной обработки данных, применяемых при подсчёте языковых маркеров прецедентности имени собственного и их подвидов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов при разработке и чтении курсов, посвященных вопросам лингвокультурологии и лингвокогнитивистики. Кроме того, представленный в статье опыт анализа прецедентных имён в художественных и публицистических текстах может найти применение в качестве основы для составления современных словарей прецедентных имён собственных.

Обсуждение и результаты

Среди способов (языковых маркеров) введения прецедентного имени в текст-реципиент различаем: 1) графический способ; 2) морфологический способ; 3) словообразовательный способ; 4) синтаксический

способ; 5) пунктуационный способ; 6) атрибутивный способ; 7) синтагматический способ; 8) парадигматический способ; 9) собственно метафорический способ; 10) темпоральный способ; 11) ссылочный способ.

1. Графический способ – написание имени собственного с прописной буквы. Данный способ включения прецедентных имен собственных в текст-реципиент подчёркивает их максимальную близость к нарицательным существительным, лексическое значение которых, как правило, уже зафиксировано в современных словарях. Например, имя собственное *Гулливер*: «Гулливер, -а (*лит. персонаж*) и гулливер, -а (*об очень высоком человеке*)» (РОС). Иллюстрацию прецедентного употребления имени *Гулливер* с отсылкой к дифференциальному признаку ‘очень высокий человек’ наблюдаем в современном рассказе Вадима Богданова «Жизнь не должна закончиться»: «– Ну прогони, прогони... я с детства их не терплю... – У нас даже отравы нет. Муж вооружался тапками на босу ногу и, решительным **гулливером**, вступал в тараканий поток» (Богданов В. Жизнь не должна закончиться. 2018 (НКРЯ)).

2. Морфологический способ – трансформация нормативной, литературной словоформы имени собственного. Среди морфологических способов обозначения прецедентности имени собственного в тексте-реципиенте выделяем следующие:

2.1. Употребление имени собственного во множественном числе. Например, в современном романе Михаила Блехмана «Римские цифры» в диалоге героев речь идёт о невежестве и глупости молодых людей, которых говорящий называет *Митрофанушками*: «Ну да, Витя, главное – чтобы один **Митрофанушка** понял другого, ничего важнее на свете нет и быть не может. Хотя **Митрофанушки** ведь и на пальцах могут объяснить, зачем им для этого язык?» (Блехман М. Римские цифры. 2012 (НКРЯ)).

2.2. Изменение грамматического рода имени собственного. Возможность функционирования имени собственного в роли существительного общего рода можно считать одним из признаков его прецедентности. Например, имя собственное *Обломов* (мужской род) в контексте интервью с современной актрисой характеризует качества человека, принадлежащего к лицу женского пола: «Почему же не нашлось другой работы, способной затмить успех этой картины? Сама **актриса** объясняла это тем, что “всегда **был** немного **Обломовым**”, отмечая, что не гналась за славой» (Почему Наталья Негода перестала сниматься после «Маленькой Веры». 2023 (Яндекс.Статьи)).

2.3. Использование имени собственного в родительном падеже с определительным значением (принадлежности). Например, в новостной статье о краже имущества знаменитого народного артиста РФ грабителей сравнивают с *Остапом Бендером*: «**В духе Остапа Бендера**: грабители вынесли из дома Градского стулья и семейные фото» (В духе Остапа Бендера. 2023 (Яндекс.Новости)). В центре соотношения текста-источника прецедентного имени (роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев») и текста-реципиента (современная новостная интернет-статья) находится *атрибут* прецедентного имени *Остап Бендер – стулья*.

2.4. Употребление имени собственного с отрицательной частицей *не*. Так, в пьесе Александра Вампилова «Прощание в июне» герой художественного произведения предстаёт антиподом *Ромео*, прецедентного имени, связанного в мировой культуре с идеалами ‘любви, готовой на всё’: «В общем так: отбросим иллюзии, у нас с тобой ничего не выйдет... Все! Я **не Ромео**. У меня на это нет времени...» (Вампилов А. Прощание в июне. 1964 (НКРЯ)).

3. Словообразовательный способ – образование от имени собственного окказиональных дериватов. Например, в новостной статье о психологической болезни накопительства имя собственное *Плюшкин* выступает как составная часть сложного существительного «отец-Плюшкин», референт которого покупает для семьи никому не нужный старый автомобиль: «На исходе СССР **отец-Плюшкин** купил у знакомого семьи “запорожец”, на котором почему-то никто никогда не ездил и который благополучно растворился во времени» (Это неизлечимая болезнь. 2023 (Яндекс.Новости)).

4. Пунктуационный способ – заключение имени собственного в кавычки. По общим правилам русского литературного языка заключение слова в кавычки есть графический сигнал об употреблении этого слова в необычном, ироничном и особенном значении (Пахомов, 2008, с. 10). Так, в новостной статье о жилищных проблемах мужчину (жителя города Одинцово) называют *Плюшкиным* (обращение к дифференциальному признаку ‘собирает мусор’): «Местный **“Плюшкин”** собирает бытовой хлам на помойках и складировует в своей квартире. Соседи утверждают, что в подъезде стоит жуткая вонь, и уже завелись тараканы» («Плюшкин» из Одинцово. 2023 (Яндекс.Новости)).

5. Атрибутивный способ – «использование определений, подчёркивающих нетрадиционность смысла определяемого слова» (Нахимова, 2011, с. 79). Среди атрибутивных способов различаем следующие:

5.1. Сочетание имени собственного с указательным местоимением *такой (такие)* в значении ‘подобный данному или тому’; с местоимением *этот (эти)* в значении ‘указывает на лицо, выделяемое среди других’ (БТС). Например, в тексте-реципиенте (мемуарах Михаила Казакова «В своём квадрате») денотативное употребление прецедентного имени *Дон Жуан* (в значении ‘театральная роль’) переходит в коннотативное ‘искатель любовных приключений’ путём сочетания имени с местоимением *этот*: «Для **этого Дон Жуана** женщины были отнюдь не самым важным в жизни. Эфрос и выбрал нас с Волковым, уже немолодых актёров, на эту роль, чтобы не возникало даже оттенка молодой игры плоти» (Казаков М. В своём квадрате. 2000 (НКРЯ)). Указательное местоимение подчёркивает прецедентность имени собственного *Дон Жуан* и направляет читателя на верное толкование контекста: образ *Дон Жуана* (персонажа мировой литературы) и образ *Дон Жуана* в тексте-реципиенте неравны.

5.2. Сочетание имени собственного с прилагательными типа *подобный, настоящий, похожий на* в значении ‘имеющий сходство с кем-либо, напоминающий кого-либо’ (БТС). Например, прецедентное имя *Шерлок Холмс* в текстах-реципиентах русской культуры употребляется, как правило, с отсылкой к прецедентной

ситуации, связанной с обнаружением предмета поиска чего-либо в бытовых ситуациях (ироничное значение). Подобное употребление прецедентного имени *Шерлок Холмс* наблюдаем в повести М. С. Аромштама «Мохнатый ребёнок»: «*Папа обнаружил. Настоящий Шерлок Холмс! Представляешь, если бы мы так ничего и не узнали? Наломали бы дров, дали котенку женское воспитание...*» (Аромштам М. С. Мохнатый ребёнок. 2010 (НКРЯ)).

5.3. Сочетание имени собственного с прилагательными *новый, современный* в значении 'появившийся вместо прежнего, ранее бывшего, заменивший его' (БТС). Например, в повести И. Грекова «Перелом» в размышлениях героя о жизни читаем: «*До чего же приятны могут быть самые обычные вещи! И эта сестра с завитками на шее, похожая на Анну Каренину. Современная Анна Каренина, трудовая. Такая бы не испортила жизнь Вронскому своей глупой ревностью*» (Грекова И. Перелом. 1987 (НКРЯ)). В тексте-реципиенте субъект (сестра) сравнивается с героиней романа Л. Н. Толстого *Анной Карениной* по двум признакам в одном контексте: 1) внешность (*с завитками на шее, похожая на...*) и 2) черта характера (*современная Анна Каренина, трудовая*). Так, образ героини текста-реципиента формируется у читателя за счёт отсылки к прецедентной ситуации внутри прецедентного текста, связанной с прецедентным именем (отношения Анны Карениной и Вронского в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»).

Маркер прецедентного имени *новый* встречается в текстах-реципиентах в значении 'появившийся вместо прежнего, ранее бывшего, заменивший его' (БТС). Например, в романе Сергея Осипова «Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен» путём одновременного обращения к нескольким прецедентным именам с различными по лексико-семантическим группам дифференциальными признаками (*Наполеон, Эйнштейн, апостол Пётр*) говорящий подчёркивает психологические признаки (болезни) окружающих его людей: «*На минутку нельзя оставить сумасшедший дом, чтобы кто-нибудь тут же не сошел с ума! Это заразно! Это эпидемия какая-то! Что у меня за работа, Мари, только отвернешься – **новый Наполеон** или **Эйнштейн**, или **апостол Петрович!**...*» (Осипов С. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен. 1998 (НКРЯ)). Обратим внимание на окказиональную трансформацию имени *апостол Пётр*, которая в данном случае усложняет процесс интерпретации смысла контекста, но увеличивает эмоциональную окраску сарказма для «знающего» и наблюдательного адресата.

5.4. Сочетание имени собственного с топонимическими прилагательными типа *московский, омский, красноярский, пермский* и т. п. Подобные приёмы используются, как правило, в региональных СМИ для привлечения внимания «своего» читателя: «*Омский Раскольников: в Горьковском районе убили пенсионерку и её дочь*» (Омский Раскольников. 2023 (Яндекс.Новости)). Прецедентное имя *Раскольников* часто используется в новостных лентах как знак-символ 'убийцы старушек'.

5.5. Сочетание имени собственного с неопределённым местоимением *какой-нибудь (какой-то)* в значении 'тот или иной из ряда подобных' (БТС). Например, в автобиографическом произведении Александра Брейтмана «Опыты быстротекущей жизни» герой-повествователь вспоминает *кроткую, притесняемую* окружающими девочку и называет её *Золушкой*: «*Кажется, ее звали Валя. Самая тихая и безропотная среди других. Но как снизить до **какой-то Золушки**, если рядом принцесса?...*» (Брейтман А. Опыты быстротекущей жизни. 2019 (НКРЯ)).

5.6. Сочетание имени собственного с притяжательным местоимением *мой* в значении 'исходящий от меня, производимый мной', *наш* в значении 'связанный с нами какими-либо отношениями' (БТС). Например, в публицистических заметках 80-х годов XX века «Письма заинтересованных людей» адресант рассуждает о проблемах отношений между преподавателями и студентами в его институте. Так, один из преподавателей, симпатий к которому обучающиеся не испытывали, получил у студентов прозвище *Молчалин*: «*Если метр так популярен, то пусть устрают экзамен на право заниматься у него. Но у нас в институте подобные задачи решают простым путем: дисциплинарной палкой. Так загоняют на лекции к "даме", на семинары к **нашему "Молчалину"**, как мы прозвали своего "семинариста"*» (Письма заинтересованных людей // Студенческий меридиан. 1984. № 9 (НКРЯ)).

5.7. Сочетание имени собственного с прилагательным *внутренний* в значении 'относящийся к психической деятельности' (БТС). Например, в современной интернет-статье автор рассуждает о способностях ребёнка писать стихи и эту творческую склонность называет словосочетанием *внутренний Пушкин*: «*А ведь если мальчик не сможет реализовать свои способности, **внутренний Пушкин** начнет умирать и разлагаться, своими ядами отравляя мальчику существование. Значит, чтобы одаренному человеку отстаивать право на жизнь, вместе с творческими способностями ему должны быть дарованы еще и когти с зубами*» (Про внутреннего Пушкина, толстую кожу и необходимость быть плохим. 2020 (Яндекс.Статьи)).

5.8. Сочетание имени собственного с этнонимным прилагательным: *еврейский, немецкий, английский, русский* и т. п. Подобные языковые маркеры используются в контекстах с именами собственными, прецедентность которых выходит за рамки одной национальной культуры и принадлежит богатству мировой литературы, истории, кино и т. д. Например, в повести Д. Шляпентоха «Конец истории: благословенный Иов» читатель встречает «еврейского Раскольникова»: «*Другие мысли бродили в голове **еврейского Раскольникова**. Уже тогда веяли в Иудее мятежные ветры, готовился бунт. И очень, думаю, возможно, что он метил в вожди и ждал своего Рубикона или Брюмера, чтобы короновали его, но вовсе не терновым венком*» (Шляпентох Д. Конец истории: благословенный Иов. 2013 (НКРЯ)). В данном художественном тексте через прецедентное имя *Раскольников* автор направляет читателя на более глубокий анализ межтекстовых связей (повесть Д. Шляпентоха и роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»). Прецедентное имя *Раскольников* становится знаком-символом зашифрованного в повести (*другие мысли бродили в голове еврейского Раскольникова...*) прецедентно высказывания «*Тварь ли я дрожащая или право имею*» (Ф. М. Достоевский. «Преступление и наказание»).

6. Темпоральный способ – указание на современность, подчёркивание адресантом функционирования имени собственного в настоящем времени. Например, в названии интернет-статьи об открытиях новых земель на Крайнем Севере фиксируем обращение автора к прецедентному имени *Колумб*, дифференциальный признак которого – ‘первооткрыватель’: «Где спрятался край света? Открытия **Колумбов 21 века**» (Где спрятался край света? 2018 (Яндекс.Статьи)). Данный контекст демонстрирует одновременно два способа введения прецедентного имени в текст-реципиент (морфологический – употребление имени собственного во множественном числе – и темпоральный).

7. Ссылочный способ – конкретное указание адресанта на источник прецедентности имени собственного (прецедентный текст или прецедентную ситуацию). Данный способ используется адресантами в случае обращения к именам собственным, прецедентность которых в массовом коммуникативном сознании относительно невысокая. Также ссылочный способ как языковой маркер выходит на первое место при обращении адресанта к имени, дифференциальный признак которого напрямую связан с прецедентной ситуацией или прецедентным текстом. Например, в работе литературного критика XX-XXI веков Л. М. Крупчанова анализируется творчество русского писателя XIX века Николая Филипповича Павлова, герой произведения которого похож, по мнению литературоведа, на гоголевского персонажа: «Так, его превосходительство в повести “Демон” напоминает “значительное лицо” из гоголевской “Шинели”. Важный чиновник, он, **совсем как у Гоголя**, распекает мелкого петербургского служащего, посмешище обратиться к нему с жалобой. **Подобно Акакию Акакиевичу, Андрей Иванович в конце тоже “бунтует” против “власть имущих”**» (Крупчанов Л. М. Н. Ф. Павлов и его творчество. 1989 (НКРЯ)).

8. Синтагматический способ – нарушение стандартной сочетаемости имени собственного с другими словами/лексемами. Среди синтагматических способов различаем следующие:

8.1. Сочетание имени собственного с качественно-количественными наречиями типа *немного* в значении ‘в некоторой степени, чуть-чуть’ (БТС). Например, в очерке о частной жизни автор, Марина Токарева, признаваясь читателю в некоторой бездеятельности, называет себя *Обломовым*: «Если что-то случилось и голова идет кругом, нужно призвать папу – и он скажет, кто, как и что должен делать. В нашей семье я **немного Обломов**, зато он – настоящий Штольц...» (Токарева М. «Петербургские тайны» семьи Петровых. 1998 (НКРЯ)). Антипод *Обломова Штольц* в данном тексте-реципиенте также выступает как прецедентное имя с отсылкой адресанта к дифференциальному признаку ‘делец’.

8.2. Сочетание имени собственного с существительным *синдром*. Формирование медицинских терминов через прецедентность имён персонажей художественной литературы – распространенное научно-популярное явление (*Синдром Плюшкина*, *Синдром Отелло*, *Синдром Дориана Грея* и др.). Например, в научно-популярной интернет-статье по психологии подробно описываются признаки «дезадаптивной модели поведения человека в отношениях с противоположным полом» – о синдроме *Мадам Бовари*: «Человек с **синдромом мадам Бовари** испытывает сильный страх, что партнер его бросит. Поэтому он старается сделать все, чтобы этого не произошло. Но, к сожалению, нездоровым способом: идеализируя партнера и возводя его на пьедестал» (Не жизнь, а роман: почему у людей появляется синдром мадам Бовари. 2023 (Яндекс.Статьи)). *Мадам Бовари* – художественное прецедентное имя, восходящее к имени персонажа романа французского прозаика-реалиста XIX века Гюстава Флобера – «Мадам Бовари».

8.3. Сочетание имени собственного с предлогом *с* в значении ‘указывает на наличие чего-либо в чём-либо, у кого-либо’ (БТС). Так, в книге Л. А. Левицкого «Дневник» характер Корнея Чуковского описывается путём употребления прецедентных имён, восходящих к поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души», – *Манилов* и *Собакевич*. Адресант говорит о достаточно холодном, возможно, грубом отношении Чуковского к окружающим его людям: «**Маниловым Чуковский не был. Скорее с Собакевичем** было у него **немало общего**. Но были люди, к которым он относился все теплее и теплее» (Левицкий Л. А. Дневник. 1997 (НКРЯ)).

8.4. Сочетание имени собственного с предлогом *от* в значении ‘указывает на лицо как источник чего-либо’ (БТС). Например, в контексте лирического этюда о природе герой, сомневаясь в решении бытового вопроса, противопоставляет себя *Гамлету*: «А я раздумываю, ехать ли в город? Или остаться? Вот как далёк я **от Гамлета**. Ему бы мои сомнения – жил бы долго и счастливо. Но не дай Бог его проблемы мне» (Бирюлин В. Лирические этюды / В бесконечном саду // Ковчег. 2014. № 42 (НКРЯ)). Адресант текста-реципиента, упоминающая шекспировского героя, косвенно обращается к прецедентному высказыванию «*Быть или не быть? Вот в чём вопрос?*» (У. Шекспир. «Гамлет») и прецедентной ситуации, связанной с прецедентным именем *Гамлет*, – пребывание человека в постоянных сомнениях.

9. Парадигматический способ – включение имени собственного в лексико-семантические группы и ряды слов. Внутри парадигматического способа выделяем:

9.1. Синонимический способ – включение имени собственного в ряд других, близких по семантике имён собственных, функционирующих в тексте-реципиенте как контекстуальные синонимы. Например, в художественном произведении Дмитрия Биленкина «Космический бог» герой повести *Полынов* (адресант текста-реципиента прецедентного имени) в разговоре с другим персонажем размышляет о душевных муках человека. Художественные прецедентные имена *Гамлет*, *Дон-Кихот*, *Карамазов* объединяет в данном тексте-реципиенте дифференциальный признак ‘душевные муки и искания’: «Я так думал чистосердечно, и знаешь, это ощущение моей отрешенности от душевных мук других приподнимало меня. Я сверху вниз смотрел на всех этих **гамлетов, дон-кихотов, карамазовых**. Не знаю, чего здесь было больше: инстинкта, оберегающего от потрясений, нравственной слепоты или желания быть неуязвимым» (Биленкин Д. Космический бог. 1967 (НКРЯ)).

9.2. Антонимический способ – образование контекстуального антонима имени собственного в тексте-реципиенте. Так, в контексте современного художественного произведения С. А. Самсонова «Кислородный предел» герои размышляют о последствиях социального равенства в обществе. Адресант текста-реципиента обрабатывается как прецедентным именам *Пушкин* и *Менделеев*, которые представлены здесь как символы великих людей, гениев (Пушкин – великий поэт, Менделеев – великий учёный), а лексико-семантическая цепочка из апеллятивов *амёба*, *гоблин* и *манкурт* выступает как антоним дифференциального признака ‘высшая степень одарённости, талантливости, уникальности’: «Ну, хорошо, ну, равенство достигнуто, представим, что без жертв и разрушений, а дальше что? Стагнация? Остановка всякого прогресса? Никто никому не завидует, никто ни к чему не стремится, все – **Пушкины**, все – **Менделеевы** или, напротив, все – **амёбы**, **гоблины**, **манкурты**, что гораздо вероятнее» (Самсонов С. А. Кислородный предел. 2008-2009 (НКРЯ)).

10. Собственно метафорический способ – имя собственное выступает как объект сравнения (то, с чем сравнивается) с использованием союзов типа *как*, *будто*, *словно* и т. п. Например, в произведении А. Аршакарян «Шведский дебют Ивана Денисовича» в монологе героини Али некий офицер уподобляется *Л. Н. Толстому*. Прецедентное имя *Толстой* в русском массовом коммуникативном сознании ассоциируется у носителей языка не только с признаком ‘гений классической мировой и русской литературы’, но и с признаком ироничного характера – ‘большой объём текста’ (обращение в текстах-реципиентах к дифференциальному признаку ‘много пишет’): «Десять минут пишет, двадцать минут пишет. Час пишет! Главное, ни слова не говорит, только **пишет и пишет. Как Толстой!**» (Аршакарян А. Шведский дебют Ивана Денисовича. 2012 (НКРЯ)).

11. Синтаксический способ – функционирование имени собственного в назывном предложении и в предложении с приложением. Например, в детской повести В. Железничкова «Жизнь и приключения чудака» главный герой рассказывает о характере своего одноклассника, некоего *Кольки-графолога*, которого тетя главного героя (адресант) называет *Наполеоном* (обращение к дифференциальному признаку ‘человек, считающий себя исключительной личностью и отличающийся крайним индивидуализмом’): «Зато тетя Оля, когда услышала про графолога, сказала: “Он **Наполеон** какой-то... Бонапарт. Приведи его ко мне. Я камня на камне не оставляю от этой сильной личности”» (Железничков В. Жизнь и приключения чудака. 1974 (НКРЯ)).

Как видно из приведённых примеров, различные по семантике и структуре языковые маркеры прецедентности имени собственного повышают уровень прецедентности имени собственного в массовом коммуникативном сознании и способствуют верной раскодировке адресатом прецедентного имени как культурного кода.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Языковые маркеры прецедентности имени собственного представляют собой вербальные единицы, позволяющие определить статус имени собственного как прецедентной единицы в массовом коммуникативном сознании.

Анализ примеров употребления прецедентных имён в тексте-реципиенте показал, что к числу языковых маркеров прецедентности имени собственного принадлежат 11 ключевых способов обозначения прецедентного употребления имени собственного адресантом: графический, морфологический, словообразовательный, синтаксический, пунктуационный, атрибутивный, синтагматический, парадигматический, собственно метафорический, темпоральный и ссылочный. В свою очередь, морфологический, атрибутивный, синтагматический и парадигматический способы включения прецедентного имени в текст-реципиент обладают существенными подвидами.

Внутри морфологического способа различаем 4 подвида: 1) употребление имени собственного во множественном числе; 2) изменение грамматического рода имени собственного; 3) использование имени собственного в родительном падеже с определительным значением; 4) употребление имени собственного с отрицательной частицей *не*. В системе атрибутивного маркера обнаружены 7 подвигов: 1) сочетание имени собственного с местоимениями *такой* и *этот*; 2) сочетание имени собственного с прилагательными *подобный*, *настоящий* и *похожий на*; 3) сочетание имени собственного с прилагательными *новый* и *современный*; 4) сочетание имени собственного с топонимическими прилагательными; 5) сочетание имени собственного с неопределённым местоимением; 6) сочетание имени собственного с притяжательным местоимением; 7) сочетание имени собственного с отэтнонимным прилагательным. Синтагматический способ классифицирован на 4 подвида: 1) сочетание имени собственного с качественно-количественными наречиями; 2) сочетание имени собственного с существительным *синдром*; 3) сочетание имени собственного с предлогом *с*; 4) сочетание имени собственного с предлогом *от*. Внутри парадигматического способа дифференцируем 2 подвида: антонимический и синонимический.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать систематическое описание языковых маркеров и установление их функциональной значимости в отношении научных парадигм, направленных на всестороннее изучение определённых различных по сфере-источнику и сферам функционирования прецедентных имён русской культуры и истории.

Источники | References

1. Будаев Э. В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования // Политическая лингвистика. 2021. № 3.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / перевод с англ. А. Д. Шмелёва. М.: Языки славянской культуры, 2001.

3. Горохова Д. В. Динамика содержания и номенклатуры прецедентных имен в языковом сознании носителей русской лингвокультуры: дисс. ... к. филол. н. М., 2019.
4. Гудков Д. Б. Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе. Лингвокультурологический словарь. М.: ЛЕНАНД, 2020.
5. Гудков Д. Б., Рассказов А. С. Динамика русского лингвокультурного пространства (на примере прецедентного имени) // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 40.
6. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. М.: Диалог-МГУ, 1997. Вып. 1.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010.
8. Крылова А. Г. Онимы и их роль в создании экспрессивности художественной прозы Ю. В. Буйды: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2020.
9. Нахимова Е. А. Критерии прецедентности имени собственного // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. № 1.
10. Нахимова Е. А., Николаева Е. Ю. Прецедентное имя Тэтчер/Thatcher в англоязычных и российских медиа-публикациях // Политическая лингвистика. 2023. № 6.
11. Пахомов В. М. Кавычки и смежные орфографические явления в сфере номинации: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008.
12. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М.: Академия, 2000.
13. Стернин И. А. Коммуникативное и когнитивное сознание. М. – Воронеж, 2002.
14. Стернин И. А. Лексикографическое и экспериментальное описание языкового значения // Вопросы психолингвистики. 2022. № 1.
15. Телия В. Н., Дорошенко А. В. Лингвокультурология – ключ к новой реальности феномена воспроизводимости нескольких словных образований // Язык, культура, общение: сборник научных трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова С. Г. Тер-Минасовой. М.: Гнозис, 2008.

Информация об авторах | Author information

Титова Анна Сергеевна¹, к. филол. н.
Чересюк Полина Андреевна², к. филол. н.

^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Titova Anna Sergeevna¹, PhD
Cheresyuk Polina Andreevna², PhD

^{1,2} Belgorod State University

¹ titova_a@bsu.edu.ru, ² cheresyuk@bsu.edu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.01.2024; опубликовано online (published online): 18.03.2024.

Ключевые слова (keywords): прецедентность; прецедентное имя; текст-реципиент; дифференциальный признак прецедентного имени; языковой маркер прецедентности имени собственного; precedent status; precedent name; recipient text; differential feature of a precedent name; linguistic marker of the precedent status of proper names.